

Слова Системы 01 заставили Лин Чжи задуматься. Он не стал выуживать подробности о том, какими будут следующие цели и с какими скрытыми недугами ему придется столкнуться — если он продолжит идти вперед, ответы найдутся сами собой.

После празднования Нового года и посещения старого дома Сун Цзячжу Лин Чжи чувствовал, что их отношения достигли того предела близости, за которым должна была начаться новая стадия. Однако юноша по-прежнему хранил молчание.

Это казалось странным. Ведь в прошлом мире у Мин Яо еще до того, как он начал уверенно ходить, уже появились признаки того, что он может сделать несколько шагов. Неужели в этот раз стимул был недостаточно силен?

Лин Чжи и сам не совсем понимал ситуацию. Он пытался взглянуть на всё глазами Сун Цзячжу, но ответа так и не нашел.

Три дня выходных пролетели незаметно, а вместе с ними — и три четверти учебного года.

Лин Чжи не хотел форсировать события; он желал, чтобы партнер заговорил сам, по доброй воле. Поэтому он не расспрашивал его о голосе, предпочитая лишь молчаливо наблюдать.

Поиски решения затянулись. К тому же, Лин Чжи, верно следуя своей роли, продолжал поглощать невероятно острую пищу, и в итоге перед самыми экзаменами у него во рту выскочил стоматит.

И не одна язвочка, а сразу три. Расположившись на внутренней стороне щеки, они терзали его при каждом движении челюсти. Теперь Лин Чжи даже рот открывать не хотел — любая попытка заговорить отзывалась резкой болью.

Хотя в этом мире он не касался глубоких философских материй, он, по крайней мере, выучил язык жестов. В школе Лин Чжи и без того был не слишком разговорчив, а за её пределами, в общении с Сун Цзячжу, он и вовсе полностью перешел на бесшумную речь.

Сун Цзячжу это одновременно и злило, и смешило. Он не раз пытался убедить Лин Чжи перестать злоупотреблять специями, но тот оставался непреклонен. Теперь же, когда юноша из-за стоматита едва не плакал во время еды, а его аппетит резко упал, сердце Сун Цзячжу обливалось кровью от жалости.

В воскресенье Сун Цзячжу пришел к Лин Чжи домой и сварил для него кашу с лилиями. Поставив дымящуюся миску перед юношей, он замер в ожидании.

Лин Чжи через силу проглотил пару ложек теплой каши и со вздохом покачал головой.

Сун Цзячжу нахмурился, и его пальцы быстро задвигались:

— Не вкусно?

— Вкусно, — жестами ответил Лин Чжи. — Но я просто не могу. Нет аппетита.

Тело прежнего владельца обожало острое, из-за чего пресная пища казалась Лин Чжи совершенно безвкусной. Стomatит никак не проходил, а целая неделя на диетических кашах довела его до того, что один вид пресной еды вызывал тошноту.

— Не хочу сладкую кашу, — продолжил Лин Чжи. — Можешь сделать какие-нибудь закуски? Ну, хотя бы немного соуса Лаоганьма.

Сун Цзячжу решительно покачал головой. Лин Чжи помрачнел и отодвинул миску, решив вообще не обедать.

Характер Лин Чжи и его манера поведения обычно позволяли ему избегать конфликтов с окружающими. Он и подумать не мог, что их первая ссора с Сун Цзячжу случится из-за ложки острого соуса.

Они сидели друг напротив друга, стремительно обмениваясь жестами. Сун Цзячжу настаивал: он может дать соус, но только одну ложку.

Лин Чжи считал, что одной ложки оскорбительно мало. Ему нужно было как минимум три.

Его партнер беспокоился, что болезнь затянется — ведь последние дни Лин Чжи даже зубы чистил со слезами на глазах.

Лин Чжи продолжал гнуть свою линию:

— Если у меня поднимется настроение, то и язвы заживут быстрее. А от этой преснятины меня уже воротит.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом движений.

На самом деле Лин Чжи догадывался, что причиной болезни был вовсе не «внутренний жар» от специй. Он просто не понимал, почему Сун Цзячжу всё еще молчит. Видя, как парень в отчаянии путается в жестах, не зная, как еще убедить его отказаться от острого, Лин Чжи решил сменить тактику.

— Ты совсем меня не слушаешь, — быстро показал он. — Думаешь, что делать так, как кажется

правильным тебе — это и есть благо для меня? Ты что, нарочно хочешь со мной поссориться?

Сун Цзячжу занервничал еще сильнее, его руки замелькали так быстро, словно он складывал магические печати.

Лин Чжи просто закрыл глаза, делая вид, что не видит его оправданий.

— Я...

Короткий, хриплый звук, словно скрежет наждачной бумаги по дереву, прорезал тишину комнаты. Лин Чжи резко распахнул глаза.

Сун Цзячжу, казалось, сам оцепенел. Он замер, потрясенно глядя на Лин Чжи.

Это была не шумная площадь и не оживленная улица. В квартире Лин Чжи даже не тикали часы. Стояла абсолютная, звенящая тишина.

Именно поэтому они оба поняли: звук им не почудился. Сун Цзячжу, доведенный до отчаяния невозможностью объясниться и обвинением в «намеренной» ссоре, действительно заговорил.

— Маленький немой? — Лин Чжи придал своему лицу странное выражение. — Ты заговорил?

В душе Лин Чжи был готов расхохотаться от абсурдности ситуации, но не над Сун Цзячжу, а над самим собой.

Он едва не забыл, как именно пробился в сердце этого юноши. Он силой взломал его преграды и вошел внутрь. Но за последнее время, став к партнеру слишком близким, Лин Чжи перестал примерять на себя маску «злодея». Он забыл, что Сун Цзячжу обладает пассивным складом личности — ему, как воздух, необходим мощный внешний стимул. И это касалось не только чувств, но и самой способности говорить.

Сун Цзячжу по привычке ответил жестами:

— Кажется, да.

— Хватит жестов. Скажи еще что-нибудь. Что ты хотел сказать только что?

Тот открыл рот, но его губы лишь беззвучно шевельнулись. Он попробовал еще раз, и его лицо омрачилось разочарованием.

Казалось, голос снова покинул его.

Впрочем, Лин Чжи не расстроился. Нащупав верный путь, он быстро вылечил свой стоматит и начал методично «провоцировать» Сун Цзячжу.

Например, теперь поцелуй нельзя было получить просто так. Сначала нужно было на языке жестов «произнести» невероятно длинный список блюд.

Эта пытка оказалась на редкость действенной. Никто в здравом уме не стал бы использовать язык жестов для таких бессмысленных упражнений.

Сун Цзячжу несколько раз в порыве раздражения пытался заговорить, и хотя слова всё ещё вырывались из него по одному, это был огромный прогресс по сравнению с полным молчанием.

Иногда он так злился на свою беспомощность, что впадал в уныние.

В такие моменты Лин Чжи сам тянулся к нему за поцелуем. Иногда это был мимолетный чмок, сопровождаемый дразнящим звуком, а иногда — нежное касание, когда Лин Чжи специально изводил его, едва прихватывая его губы своими и очерчивая их контур кончиком языка.

Против такой неприкрытой нежности у Сун Цзячжу не было защиты. Гнев мгновенно улетучивался, и он, глядя в невинные, смеющиеся глаза Лин Чжи, полностью растворялся в его ласке.

Порой Лин Чжи намеренно нес какую-нибудь околесицу, и Сун Цзячжу, не в силах переспорить его жестами или объяснить свою правоту, однажды выпалил:

— Я очень злюсь.

Увидев, как «маленький немой» с абсолютно серьезным и сердитым лицом заявляет о своем гневе, Лин Чжи окончательно потерял совесть. Вместо того чтобы утешить парня, он рассмеялся еще задорнее.

Он заметил, что, находясь рядом с этим юношей — то ли ради поддержания образа, то ли по какой-то иной причине — он и сам стал капельку ребячливее. Его прошлое не знало места для детских капризов, но в эти безмятежные школьные годы он нашел, что такое чувство ему по душе.

На этот раз рассерженного Сун Цзячжу было не так-то просто умиловать. Лин Чжи несколько раз потерял своей ногой о его ногу, но тот даже не подумал сменить гнев на милость.

Тогда Лин Чжи, пожав плечами, ушел в комнату и переоделся в черные чулки. Сун Цзячжу тут же принял неестественно прямую позу, изо всех сил стараясь скрыть свою реакцию. Гнев был мгновенно забыт.

В таких маленьких сражениях время летело незаметно, и вскоре наступила пора финальных экзаменов.

***

Финальные экзамены подошли к концу, и начались зимние каникулы.

Лин Чжи сидел за своим столом, собирая вещи, когда на тетради упала тень. Он поднял голову и увидел Лю Гао. Тот выглядел напряженным и, неловко переминаясь с ноги на ногу, спросил:

— Через пару дней я собираюсь поехать покататься на лыжах. Не хочешь составить компанию?

И тут же поспешно добавил:

— Хэ Юйцин и остальные тоже едут. Давай с нами.

Лин Чжи, как обычно, вежливо отказался.

— Ничего страшного. Если передумаешь в ближайшие дни — просто дай знать. Я очень надеюсь, что ты согласишься, ведь мы всё-таки друзья.

Лю Гао, казалось, не расстроился из-за отказа. Он явно рассчитывал, что Хэ Юйцин и другие девушки смогут уговорить Лин Чжи позже.

Сун Цзячжу, сидевший рядом, сохранял ледяное выражение лица.

«Как можно быть таким недоходчивым и не слышать чужого "нет"?» — читалось в его взгляде.

Закинув рюкзак на плечо, Лин Чжи направился к выходу вместе с Сун Цзячжу. У дверей класса они наткнулись на Сюй Леяна.

Это было странно. С тех пор как Сюй Леян и Сун Цзячжу поговорили в тот раз на лестнице, этот парень ни разу не попадался им на глаза. Лин Чжи почувствовал на себе его пристальный взгляд и понял: Сюй Леян пришел именно к нему. Хотя, казалось бы, обсуждать им было совершенно нечего.

— Мы можем поговорить? — Сюй Леян нервно заскреб носком кроссовка по полу, выглядя крайне смущенным.

— Говори здесь, — отрезал юноша.

Хотя Лин Чжи и любил поддразнивать Сун Цзячжу, он не собирался переходить границы и не хотел, чтобы тот снова начал терзаться сомнениями.

Ученики первого класса уже разошлись, и Сун Цзячжу как раз успел запереть дверь.

Сюй Леян огляделся по сторонам и, запинаясь, выдавил:

— Мне нужна твоя помощь. Ты не мог бы... ну... надеть женское платье и сфотографироваться со мной? Понимаешь, за мной одна девчонка так и бегает, проходу не дает. Я хочу сказать ей, что у меня уже есть девушка, чтобы она отстала. Но она девица взбалмошная, я боюсь называть кого-то из нашей школы — вдруг она решит ей жизнь подпортить. Я сказал, что моя девушка живет в другом городе, но она не верит. Я в долгу не останусь! Можешь просить что угодно, я сделаю всё, что скажешь.

Сюй Леян выглядел донельзя неловко, но в этой неловкости проглядывала слабая надежда. Лин Чжи не собирался ворошить прошлое и обсуждать, кто здесь «ненормальный», а кто нет — лишние извинения ему были не нужны.

Поэтому он ответил кратко и сухо:

— Нет.

— Послушай, мне действительно жаль за те слова! — воскликнул Сюй Леян. — Я не хотел выдавать твой секрет и за всё это время никому не проговорился. Тогда я просто растерялся, понимаешь? Я не хотел тебя обидеть, просто ты меня напугал. Я правда прошу тебя о помощи, это очень важно!

Лин Чжи покачал головой:

— Извини, но это исключено.

— Почему? Если это из-за того, что я...

— Потому что он — мой парень.

Неожиданно раздавшийся рядом хриловатый голос заставил Сюй Леяна буквально подпрыгнуть на месте.

«Немой отличник... заговорил?!»

В душе Сун Цзячжу бушевало пламя. Его темные глаза стали холодными, как лед.

«Они что, совсем лишены слуха? Один за другим пристают к нему, игнорируя любые отказы. Почему они никак не уймутся?»

«Он принадлежит мне. Вы здесь лишние. Неужели это так сложно понять?»

— Больше не приближайся к нему! — добавил Сун Цзячжу.

Стоило ему в гневе разомкнуть губы, как всё напряжение, копившееся внутри, исчезло. Речь лилась легко и свободно.

Крепко сжав ладонь Лин Чжи, он потянул его прочь, оставив Сюй Леяна стоять в коридоре в полном оцепенении. Потрясение от того, что «немой» заговорил, смешалось с осознанием услышанного, выбив парня из колеи.

Сун Цзячжу шел всё быстрее, словно стремясь оставить всех этих людей далеко позади. Только когда они вышли из здания школы и он встретился взглядом с Лин Чжи, до него наконец дошло, что именно он сейчас выпалил. Его лицо мгновенно залила краска, но он старался сохранять невозмутимый вид.

Он забрал рюкзак из рук Лин Чжи и понес его сам.

— Маленький немой... Ой, теперь тебя уже так не назовешь, — Лин Чжи лукаво прищурился. — Какая складная речь! Признавайся, ты долго притворялся заикой передо мной? Сколько раз ты репетировал эту фразу в голове?

Он поддразнивал его, но в глубине души всё еще опасался, что этот проблеск речи был лишь случайностью и парень снова замолчит.

Сун Цзячжу шел рядом, крепко сжимая лямку рюкзака, и, не отводя взгляда от Лин Чжи, тихо ответил:

— Много. Очень много раз.

«В те дни и ночи, когда я осознал, что люблю тебя — снова и снова»

<http://bllate.org/book/15821/1439468>